

Аргументы и факты, - 2001 - декабрь (№ 10) - с. 20

Безрукову свободы не жаль

Сергею БЕЗРУКОВУ почти 30. Его семейному опыту почти год. Мы сидим в гримерке МХАТа. Как всегда, он энергичен, улыбчив, открыт. Как всегда, у него много спектаклей. В январе - очередная премьера во МХАТе "Священного пламени" С. Моэма, уже идут репетиции...

- Сергей, твоя отменная физическая форма понятно отчего: не пьешь, не куришь, не загуливаешься. А вот как удается быть всегда в хорошей внутренней форме?

- Я живу, конечно, будущими и нынешними работами. Ощущением внутреннего праздника, который сам себе создаю. И когда это получается, вырабатывается рефлекс счастья. Кто-то сделал тебе зло, подлость - прости его мысленно. Все равно ему вернется это зло, но не через тебя, а ты пожалей его за это. Скажи тебе гадость, колкость - а ты улыбнись в ответ, посмейся над этим. Это все в жизни шелуха, мышьяная возня, и этого очень много, но нельзя принимать это сердцем, жить с ощущением: "а, мне не повезло!". Постарайся понять, ради чего ты пришел в этот мир, а для этого дана душа. Могут сказать: вот еще один проповедник нашелся! Да, все это истины, и не мною открыты, и давно известны. Я и сам только стараюсь так жить, и не всегда удается. Это у меня такое вливание оптимизма. И, конечно, добро, добро. Не отвечать злом на зло. Не обращать внимания на ерунду, которая тебя растаскивает. Все очень просто: семья, добро, работа... Но главное для меня работа - ради нее я готов многим пожертвовать.

- Даже семьей?

- Семей - нет. Нет. Семья, домашний очаг - кто не понимает, не ощущает этого, не имеет - тот глубоко несчастный человек. А я женат и счастлив. Все.

Боюсь сглазить. Больше ничего об этом не скажу. Все эти "лав стори" - это оставьте для желтой прессы. Они касаются только двух, третий - лишний.

- А когда сами звезды об этом охотно рассказывают повсюду?

- Это значит, что любви уже нет, все, крах. Или такой рекламный ход: смотрите все, как мы любим, как мы счастливы! Или начинается растаскивание чувства, тиражирование счастья.

- Но как же тогда твоя свадьба со множеством фотографий была разрезана в разных изданиях?

- Обострение интереса "подглядывания" - беда нашего времени. Что касается моей свадьбы, то это же не я сам писал, это о нас писали, часто даже без нашего ведома. Так уж получилось, что люди мы нерядовые, поэтому такой публичный интерес. А сам я о личном рассказывать не люблю. Не люблю делиться, я в этом смысле человек жадный.

- Поклонники твои, их называют "безрукавками", в трауре...

- Поклонники - это часть профессии. Когда говорят: "Ах, как мне надоело поклонники", - это неправда. Посмотри, каково актеру, когда поклонник нет или они исчезают, когда тебя не узнают, не дарят цветов, когда уходит популярность? Так что не нужно плевать в

Фото Геннадия УСОВЕВА

эту сторону, нужно относиться к поклонникам с уважением и пониманием. У многих из них часто такие искренние, чистые, честные глаза, а это так редко в жизни встретишь. Я и сам в юности был поклонником - обожал Быстрицкую, Вертинскую, Купченко, Лену Сафонову очень люблю. У нас вообще так много потрясающе красивых, шикарных актрис-женщин! Я был поклонником, почитателем Грибова, Яншина, Смоктуновского, Табакова, Евстигнеева, Олега Борисова, Андрея Миронова... Я "коллекционировал" их роли, как раритеты, образцы! Это нормально, а вот истерический фанатизм поклонниц - это уже из области психологии, психиатрии. А в трауре, думаю, те девочки, которые, быть может, таили какие-то личные надежды. Но есть же совсем другие, те, кто ходит на мои спектакли по многу раз, серьезно, потому что им

это действительно интересно, интересен я как артист. Их, я думаю, моя женитьба не разочаровала.

- Только честно: тебе самому свободы-то не жалко?

- В ранней молодости мы все любим свободу. И я тоже думал, что это главное: работа и свобода, но не запись в ЗАГСе, не связывать себя никакими узами. А потом вспоминаешь это как определенное ребячество. И свободы, оказалось, мне не жалко. А обилие романов, все эти вечные поиски новой любви, единственной, - это тоже разбрасывание себя. Да и от работы отвлекает.

- В театре у тебя по-прежнему по 20 спектаклей в месяц?

- Театр - это для меня самое главное. Вот мой отец, актер Виталий Безруков, пишет пьесу о Пушкине и сам поставит, я буду играть поэта. У него же в пьесе "Ведьма" я даже начал петь. Это антреприза, но мы постарались сделать полноценный спектакль - специально написана музыка, сложные декорации. Антреприза у нас во многом себя скомпрометировала, отдает халтурой. А жанр у нас - "хохмодрама", там есть и смешное, и трагическое.

- А зрителю сейчас нужны трагедии?

- Я уверен, что уже хватит зрителя развлекать беспрестанно, показывать шоу, чтобы, главное, ухотолались. Дайте ему и задуматься, и души настоящей дайте, и о добром и вечном напомним.

- Где будешь в Новый год и что пожелаешь нашим читателям?

- В Новый год - дома, всегда только дома. Тем более наконец у нас своя квартира, кончили скитания. Пригласим родителей. А тусовки, компании я не люблю, разве что забежать ненадолго и быстро уйти. А пожелал бы... Да всего того, о чем я тут долго говорил, - добра, прощения, любимой работы, любви и семьи.

Марина МУРЗИНА